

Девушка покачала головой. Такая романтическая первая встреча, как в сериалах, и она не хотела упустить этот шанс.

Затем они заговорили о школьной жизни. Девушка оказалась отличным собеседником, и разговор, начавшийся с простых вопросов о повседневности, быстро перешел на более личную тему.

— У тебя есть девушка?

— Нет.

— Поклянись.

Кан Ши вздохнул.

— Клянусь...

Не успел он произнести последнее слово, как почувствовал, как в воздухе появился резкий поток энергии, направленный в их сторону. Подняв голову, он увидел, как с неба пронеслась вспышка света, стремительно приближаясь к месту, где стояла девушка. Кан Ши успел лишь толкнуть ее в сторону.

Следующие пять минут были хаотичными: крики, звонки в скорую, кровь, сочившаяся из раны на виске девушки. Хуай Синь, появившийся из ниоткуда, прижал к ране кусок ткани.

— Рана не смертельная.

Он находился в доме и видел все происходящее. К счастью, Кан Ши среагировал быстро. Но то, что упало с неба... Он взглянул на огромную яму рядом с девушкой и нахмурился. Метеорит?

В приемной больницы отец девушки, охваченный тревогой, ждал у дверей операционной. Кан Ю был рядом с ним, а Кан Ши сидел в одиночестве на другой стороне. Хотя он не пострадал, Кан Ю настоял на медицинском осмотре, чтобы исключить любые возможные последствия.

В этот момент его телефон сильно завибрировал. Он вышел из больницы.

— Алло.

— Не расстраивайся, — услышал он голос Нань Яна.

Без сомнения, он имел в виду произошедшее.

Нань Ян на мгновение заколебался.

— На самом деле, я должен был предупредить тебя раньше.

Кан Ши почувствовал, что это событие как-то связано с ним.

— Не давай легкомысленных обещаний, — тихо сказал Нань Ян. — Обещания других людей могут со временем исчезнуть, но твои обещания могут убить того, кому они даны.

Вспомнив, что сила «заклятия» заключается в том, что его слова имеют вес, Кан Ши начал догадываться.

— Обещание на вес золота, — произнес Нань Ян. — Но для тебя это обещание весом в тысячу цзиней.

— Если так, — сквозь зубы сказал Кан Ши, — зачем ты заставлял меня практиковать заклятие?

— У всего есть две стороны. Когда ты полностью овладеешь заклятием, сможешь убивать невидимыми клятвами. Каждая твоя клятва будет иметь эффект, подобный падению горы. Чем больше клятва, тем больше метеорит, который упадет.

— Зачем мне это нужно?

— Ну, — подумал Нань Ян, — например, чтобы уничтожить всех неверных мужчин? — Он кашлянул и вернулся к теме. — Сила заклятия безгранична. Запомни, если однажды ты полностью овладеешь им, никогда не говори «Я люблю тебя».

— А что будет, если скажу?

— Солнце и луна поменяются местами, грянет гром, и все звезды упадут. Помимо того, что это убьет того, кого ты ненавидишь, этот мир также погибнет вместе с тобой.

Кан Ши: ... Видимо, падение метеорита вызвало у него звон в ушах или сотрясение мозга. Лучше снова пройти обследование.

— Это не галлюцинации, — словно уловив его мысли, сказал Нань Ян. — Единственное, о чем я тебя прошу, — не становись актером. Даже одна строка из твоих уст может иметь смертельный эффект.

Судьба может быть жестока к некоторым, но Кан Ши прекрасно понимал, что, обладая невероятной силой, он должен чем-то заплатить.

— Я обещаю.

Его голос был твердым и абсолютно трезвым.

На другом конце провода раздался грохот, а затем слабый голос Нань Яна.

— Я же говорил, не давай легкомысленных обещаний.

— ... Ты в порядке?

— Вызови скорую и пожарных.

Сказав это, он замолчал.

В палате.

Нань Ян был бледен, на его руке была капельница. Такой же бледный, на том же месте, Кан Ши чувствовал себя неловко. Для человека, который часто бывает в больнице, такая слабость явно была его визитной карточкой.

— Пожарные не приехали, слезы Ю Си потушили огонь.

На улице был настоящий ливень.

Несмотря на это, в голосе Кан Ши сквозила едва уловимая relieved note. Нань Ян уловил это и успокоил его:

— Не вини себя, я в порядке.

Кан Ши с недоумением поднял голову.

Очевидно, они думали о разном.

Нань Ян скрипя зубами сказал:

— Разве ты не радуешься, что я успел увернуться и получил лишь царапину?

Кан Ши честно покачал головой.

— Я думал, как хорошо, что хозяин этого тела уже стал пионером, иначе я бы навсегда остался простым человеком.

Как же я мог бы произнести клятву, если не могу давать обещаний?

Нань Ян утешил себя:

— Хорошо, что ты хотя бы пришел меня навестить.

— Учитель тоже в этой больнице, я зашел к тебе по пути.

— ...

Нань Ян с огромным усилием сдержался, чтобы не выгнать его, выполняя свой долг наставника, и напомнил Кан Ши:

— Эти дни я не буду рядом с тобой, не действуй на свое усмотрение. При необходимости пусть Ю Хань будет с тобой.

— У меня есть другие дела, — заявил Кан Ши, намекая, что у него нет времени на преступления.

— Какие? — нахмурился Нань Ян.

— Ухаживать.

— За Шан Юном?

Кан Ши кивнул.

— Неплохой выбор, — сказал Нань Ян.

Хотя Кан Ши был единственным сыном в семье Канов, после того как Кан Ю привел в дом Цзинь Ло, его положение стало несколько шатким. Если однажды ложь Системы раскроется, он окажется в изоляции, и Шан Юн, несомненно, станет лучшим союзником. Помимо знатного происхождения, он, хотя и был высокомерным, всегда защищал своих близких. Если Кан Ши с детства будет рядом с ним, их учительско-ученические отношения обеспечат ему поддержку в будущем.

Он посоветовал Кан Ши:

— Варируй температуру воды для лягушки. Даже если он будет холоден к тебе, не расстраивайся.

— Я всегда буду проявлять свою теплоту.

Нань Ян улыбнулся. Мальчик способный.

Убедившись, что Нань Ян в порядке, он отправился заниматься своими делами. Когда Кан Ши собирался уходить, Нань Ян напомнил ему:

— Цветы.

Кан Ши пришел с букетом, который теперь взял с собой.

— Это? — Кан Ши посмотрел на цветы. — Они для ухода.

Подарить Шан Юну ромашки...

— Ты действительно похож на своего отца.

Дойдя до двери, Кан Ши все еще смотрел на потолок. Наверное, это был комплимент. Наверное.

Вечно холодное лицо Шан Юна слегка дрогнуло, когда он увидел ромашки, которые Кан Ши поставил в вазу.

— Цветы рановато.

Слишком рано. Он еще не умер.

Кан Ши взглянул на него.

— Тебе не нравятся?

Честный Шан Юн, никогда не лгавший, на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Нет.

Его слова были настолько искренними, что даже 24-каратное золото могло позавидовать.

Они говорили на разные темы, оба не были болтливыми. Обычно Кан Ши говорил что-то, а он отвечал. Например:

— Пошел снег.

— Сильный.

— За окном воробьи.

— Три.

— Мне пора идти.

На этот раз реакция была другой. Шан Юн посмотрел в окно:

— Будь осторожен.

Кан Ши на мгновение замер. Ему показалось, что Шан Юн был немного расстроен, когда он сказал, что уходит. Но он быстро отмахнулся — наверное, это было воображение.

Первый день попыток завязать разговор закончился провалом.

Сестры Хуа успешно перевелись в новую школу, и Кан Ши уже несколько дней ходил с ними на занятия. В целом все было спокойно, как вода в древнем колодце, и он начал думать, что ежедневное присутствие Ю Ханя рядом с ним было излишним.

Кан Ши взглянул на сестер, которые даже в автобусе держались за руки, а затем отвернулся к окну, наблюдая за мелькающими пейзажами. Осторожность — залог долгой жизни, а он ценил свою жизнь.

Когда они доехали, Кан Ши вышел первым и случайно встретил Су Юя. Тот с интересом посмотрел на сестер Хуа, стоявших рядом с Кан Ши. В газетах много писали о дочерях Цзинь Ло, но увидеть их вживую было удивительно. Они были настолько миниатюрными, что казалось, их можно легко сломать, и выглядели намного моложе, чем Кан Ши.

— Привет, — из вежливости он поздоровался.

Сестры Хуа переглянулись, посмотрели на Кан Ю и, не ответив Су Юю, ушли, держась за руки.

Су Юй не почувствовал себя оскорбленным. Он встречал много людей, которые не любили общаться, и по сравнению с этим ситуация не была неловкой. Он пошел рядом с Кан Ши, стараясь идти с подветренной стороны, чтобы его дыхание не касалось собеседника.

Он действительно был напуган конституцией Кан Ши. Если тот снова простудится, пострадает он сам.

Нань Ян: Ну, повторяй за мной: Обещание — это долг.

<http://bllate.org/book/16475/1496276>